

ЦАМОНИЯ:

РУМО, ИЛИ ЧУДЕСА В ТЕМНОТЕ
ГОРОД МЕЧТАЮЩИХ КНИГ
ЛАБИРИНТ МЕЧТАЮЩИХ КНИГ

ВАЛЬТЕР МОЭРС

РУМО,
ИЛИ
ЧУДЕСА В ТЕМНОТЕ

Москва
2016

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
М87

Walter Moers

RUMO

Copyright © 2003 by Piper Verlag GmbH, Munchen

Разработка серии *Сергея Шикина*

Иллюстрация на обложке *Александра Руденко*

Перевод с немецкого *Петра Лемени-Македона*

Внутренние иллюстрации *Вальтера Моэрса*

Моэрс, Вальтер.

М87 Румо, или Чудеса в темноте / Вальтер Моэрс ; [пер. с нем. П. П. Лемени-Македона]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 608 с. — (Книга-фантазия).

ISBN 978-5-699-82127-3

Как и всякий другой вольпертингер, Румо умеет видеть запахи с закрытыми глазами. И вот как-то утром он почуял серебряную нить — предвестник грядущего счастья. Но сперва ему предстоит сразиться с множеством опасностей: его подстерегают ужасные циклопы и безмозглые кровомясы.

А когда серебряная нить привела его в прекрасный город Вольпертинг, Рала, возлюбленная Румо, исчезла вместе со всеми жителями города. И наш юный герой, вооружившись верным говорящим мечом, отправляется на поиски в подземный мир.

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-699-82127-3

© Лемени-Македон П., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

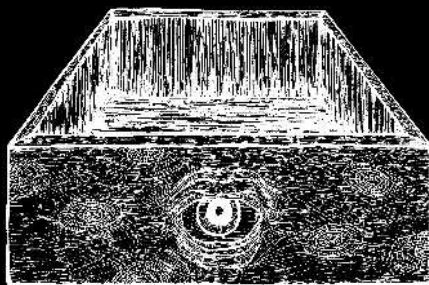
Представьте-ка себе комод!

Большой такой комод со множеством выдвижных ящичков, а в ящичках разложены по алфавиту все-все чудеса и загадки Цамонии. Комод парит в кромешной темноте.

Представили?

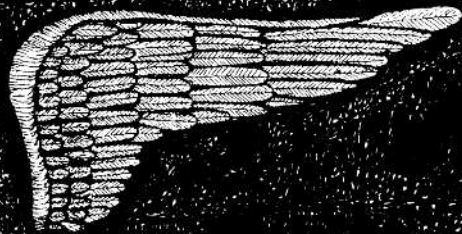
Замечательно! А теперь смотрите внимательно: вот открывается ящик. Тот, что на букву «Р».
«Р» — это «Румо».

Загляните-ка внутрь, да поглубже!
Пока ящик не закрылся.

КНИГА I

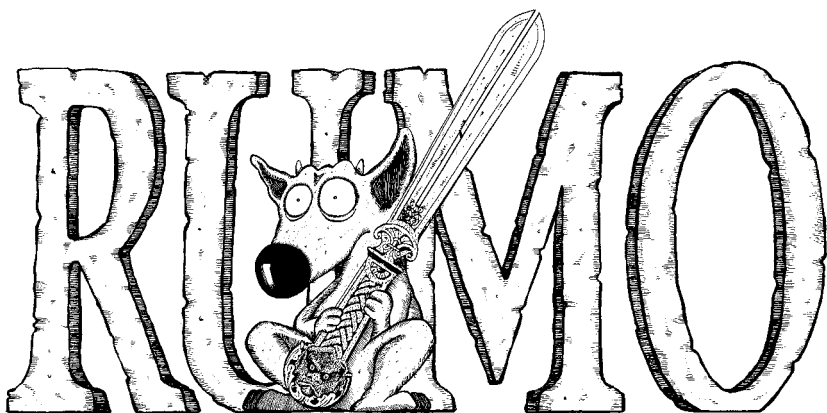
НАЗЕМНЫЙ МИР

I.

СЕРЕБРЯНАЯ
НИТЬ

Румо отлично умел драться.

Но погодите — наш рассказ только начинается, и Румо пока ничего об этом не знает. А еще он и понятия не имеет, что сам он — вольпертингер и что ему суждено стать величайшим героем Цамонии. Пока у него даже имени нет, и родителей малыш совсем не помнит.

Откуда он взялся и что его ждет впереди? Дом гномов-добро-тышек, где он вырос и живет теперь, — вот и все его владения.

Хозяин подворья

Каждое утро начиналось для Румо одинаково. Шумное семейство крестьян-добро-тышек — их было семеро — собиралось вокруг корзинки. Гномы умилялись спящему щенку и будили его нежным пением. Едва Румо просыпался, его буквально осыпали ласками: чесали за ушком, качали на руках, гладили шерстку и щекотали шейку, а щенок принимал эти нежности с довольным урчанием. Стоило Румо неуклюже потопать куда-нибудь на четырех лапах — он тут же оказывался в центре внимания. Каждый шаг щенка встречали с восторгом, почесывая и нахваливая его, даже когда он спотыкался на ровном месте. Румо пил самое свежее молоко, ему поджаривали на углях самые хрустящие колбаски, сажали его в самое прохладное местечко в тени и в самый теплый уголок у печи. Стоило щенку днем задремать — весь дом ходил на цыпочках, а когда он просыпался, его уже поджидал теплый яблочный пирог, какао и сладкие сливки. Кто-то всегда готов был поиграть и повозиться со щенком, позволяя покусывать себя беззубой пастью. А по вечерам, когда Румо валялся с ног от усталости, ему расчесывали шерстку мягкой щеткой и пели колыбельную. Вот так Румо стал негласным хозяином подворья!

Гномы держали много других животных: коров, лошадей и свиней. Все они были крупнее и сильнее Румо и уж точно приносили больше пользы, но ни с кем так не носились. Кто не считался с полнейшим господством щенка на подворье, так это черный гусь с длинной шеей, вдвое выше Румо. Гусь злобно шипел, стоило Румо приблизиться, и малыш старался обходить его стороной.

БОЛЬ

Как-то утром Румо проснулся у себя в корзинке не от сладкоголосого пения, а от резкой боли в пасти. Очень странно. Щенок привык: в пасти у него скользко и мокро, всюду, куда достанешь языком, мягко и гладко, и вдруг — что-то новое, словно чужое. Десна под верхней губой натянулась, изнутри будто лезет какой-то острый бугорок. Вот откуда эта острая боль, и Румо ей отнюдь не рад. Щенок решил предать дело самой широкой огласке — пусть его как следует пожалеют и приласкают.

Но рядом — никого. Придется самому тащиться в амбар, где в этот час добротышки обычно ворошат солому: уж зачем — Румо понятия не имел. Одно он знал наверняка: путь до амбара тернист. Прошагать через кухню и веранду, где того и гляди занозишь лапу, спуститься по лестнице, прошмыгнуть мимо злющего гуся через загаженный свиньями двор, наконец, обойти поилку — до сих пор этот трудный путь Румо проделывал на руках у кого-нибудь из гномьей детворы. Попробуй-ка уследить разом за всеми четырьмя лапами: то и дело спотыкаешься. Вот бы научиться ходить на двух ногах, как добротышки!

Выбравшись из корзинки, Румо встал на задние лапки и, кряхтя, выпрямился. Качнувшись вправо и влево, он сумел-таки встать ровно, как жердь. Подумаешь! Раз плюнуть!

И Румо пошел — ну вылитый добротышка! Малыша так и распирало от гордости, он будто на крыльях летел. Ни разу не споткнувшись, щенок пересек кухню, распахнул дверь и спустился с веранды — всего четыре ступеньки. Широко зашагал через двор. Утреннее солнце приятно грело шерстку, дул свежий прохладный ветерок.

Румо глубоко вздохнул и, подбоченившись, гордо прошагал мимо черного гуся — тот вдруг оказался одного с ним роста. Ошарашенный гусь отпрянул и хотел было прошипеть щенку что-нибудь вслед, но и клюва не смог раскрыть от неожиданности. Румо протопал мимо, даже не взглянув на него. Теперь он большой. Никогда в жизни не был он так доволен.

